

На фудкорте возле университета каждый вечер было очень оживленно, еда - это вечная тема человечества.

В рыбном ресторане, который выбрал Чжан Хэн, подавали очень вкусную жареную рыбу на гриле, и, естественно, бизнес шел довольно оживленно, каждый вечер перед входом выстраивались длинные очереди. Пока Хань Лу парковала автомобиль, Чжан Хэн направился к стойке администратора, чтобы узнать номер очереди. Но оказалось, что и без этого вопроса, у входа уже стояла очередь из более чем тридцати человек.

“Хочешь пойдём в другое место?” — спросил Чжан Хэн у Хань Лу.

“Нет, давай останемся здесь”, — сказала Хань Лу. “Я все равно не тороплюсь”.

Жаль, что люди из круга венчурного капитала не слышат этих слов, иначе они наверняка вытаращили бы глаза от шока. Трудно представить, чтобы Хань Лу, которая всегда говорит: Я спешу. Моё время драгоценно, давайте покороче. Не нужно быть такими вежливыми; может сказать что-то вроде: Я все равно не тороплюсь.

Но Хань Лу всегда была такой, она считала, что ценность всего можно измерить, и для нее работа никогда не заканчивалась, поэтому каждое утро, когда она открывала глаза, она расставляла все свои текущие дела в порядке важности и распределяла свое время в соответствии с их ценностью.

Другими словами, существовала только одна возможность, почему она была готова сидеть и ждать у входа в небольшой ресторан, должно быть, она посчитала, что ожидание стоило того.

“Я давно не бывала в университете, но когда, время от времени, удастся заглянуть сюда, я чувствую себя намного моложе, начинаю вспоминать многое из моей студенческой жизни”. Хотя Хань Лу и говорила так, но, по правде говоря, она давно забыла имя старосты своей группы, и ей было совершенно наплевать как поживают другие ее однокурсники. У нее не было других друзей, с которыми она могла бы поговорить о чем-либо, кроме матери Чжан Хэна, с которой она познакомилась, когда училась за границей.

Когда Хань Лу достигла определенного уровня, то дружба стала для нее носить более или менее утилитарный характер. Для нее она стала скорее обменом интересами и взаимовыгодным сотрудничеством, но, конечно, в некоторых из них тоже присутствовал компонент дружбы, просто не в таком чистом виде.

Но Хань Лу не жалела себя, как маленькие девочки в некоторых романтических драмах, она прекрасно понимала, что это справедливый мир, есть выигрыш и есть проигрыш, для нее то, что она приобретала, ценилось намного больше того, что она теряла, поэтому ей не на что было жаловаться.

Конечно, она была бы счастливее, если бы могла получить больше.

Хань Лу достала свой мобильный телефон и сказала Чжан Хэну: “Ну же, подойди ближе, давай сфотографируемся вместе, чтобы потом я могла доказать твоей маме, что выполнила свое обещание”.

Чжан Хэн мог только склониться в сторону Хань Лу, когда услышал это.

Как оказалось, женщины всех возрастов и профессий знали толк в селфи, и Хань Лу не осталась в стороне от этого, и вскоре нашла подходящий ракурс, чтобы подставить на фото свое идеальное лицо под нужным углом.

Но в следующий момент она получила текстовое сообщение на свой телефон.

Сообщение пришло с незнакомого номера, и начиналось со слов: «Госпожа Хань, дополнительная информация по проекту, упомянутому в прошлый раз ...»

Хань Лу нажала на текстовое сообщение, чтобы прочитать его полностью, но внутри ничего не оказалось, только несколько необъяснимо выглядящая фотография человекоподобной тени в темноте, с подобием пары черных крыльев за спиной.

Чжан Хэн, который находился рядом с ней, быстро вытянул руку, чтобы заблокировать экран ее телефона, краем взгляда заметив картинку, но опоздал на полтакта.

“Какого черта?” Хань Лу нахмурилась: “Это розыгрыш?”

“В котором часу ты легла спать прошлой ночью?” - серьезным голосом спросил Чжан Хэн.

Хань Лу была немного удивлена, она впервые видела Чжан Хэна таким серьезным, раньше он производил на нее впечатление спокойного и зрелого человека.

Однако Хань Лу все же честно ответила: “Обычно я ложусь спать до полуночи, но фармацевтическая компания, в которую я инвестировала деньги, готовится привлечь финансирование серии А* на следующей неделе, но оценка стоимости еще не была согласована, поэтому вчера вечером я немного поработала сверхурочно где-то до двух часов ночи, а проснулась как обычно в семь пятнадцать утра. Но почему ты спрашиваешь об этом?”

“Потому что я боюсь, что в ближайшее время ты не сможешь сомкнуть глаза”, — ответил Чжан Хэн.

“А?” Хань Лу подняла брови, явно не понимая, что Чжан Хэн имел в виду.

“Этот вопрос немного сложен для объяснения”.

“Это не имеет значения, у нас в любом случае сейчас довольно много времени”.

Чжан Хэн достал из кармана линзу и протянул её Хань Лу. “Подержи её перед глазами”.

После стольких лет в мире бизнеса, она видела все виды схем и встречала многих мужчин, которые использовали всевозможные уловки, чтобы привлечь ее внимание, поэтому ее первой мыслью, когда она столкнулась с подобным, было то, что Чжан Хэн сделал какую-то ловушку, чтобы обмануть ее.

В конце концов, эта необъяснимая фотография могла иметь к нему какое-то отношение. Хотя у Хань Лу сложилось хорошее впечатление о Чжан Хэне, это не означало, что она не будет использовать трезвую голову, когда будет общаться с ним.

Хань Лу всегда считала, что даже идеальный мужчина однажды должен показать свой хвост**. Но сейчас она, несомненно, наслаждалась процессом, и даже если это всего лишь иллюзия, она очень надеялась, что это продлится еще некоторое время и игра не закончится так скоро.

Но, когда Хань Лу поднесла линзу к глазам, как сказал ей Чжан Хэн, она была совершенно потрясена открывшимся перед ней зрелищем.

“Это что, технология будущего?!” – удивлённо воскликнула Хань Лу. “Это невероятно. Помимо более четкого обзора, недостаток света также компенсирован. Доход, который это принесет, если начать это производить, будет невообразимым, я придумаю много областей, где это может быть использовано. Что тебе сейчас больше всего нужно, так это профессиональная команда, которая поможет тебе продвигать этот товар. Я могу предоставить тебе такую команду, если ты сделаешь меня своим главным инвестором. Ой, прости, профессиональная привычка ...”, — Хань Лу посмеялась над собой. “Когда я вижу хороший проект, я хочу приложить к нему свою руку. Так как у нас с твоей матерью хорошие отношения, это не имеет значения, даже если ты не примешь мои инвестиции, я все равно предложу тебе помощь”.

“К сожалению, это не то, что может быть произведено массово”, — сказал Чжан Хэн.

Чжан Хэн был осторожен с формулировками. Хань Лу принадлежала к тому типу людей, которые были очень рациональны и имели твердый взгляд на мир, поэтому попытка сломать ее старое мировоззрение и построить новое было нелегкой задачей, в то же время он должен был соблюдать правило не раскрывать свою личность игрока, поэтому пытаться объяснить все ясно и четко было не так-то легко.

Когда Хань Лу услышала, что она не сможет производить подобный предмет, ее энтузиазм пропал, потому что это означало, что это не могло принести ей прибыль, независимо от того, насколько этот предмет был ценен. Но затем она вдруг кое-что поняла и спокойно стала ждать следующих слов Чжан Хэна.

“Под обыденной поверхностью этого мира существуют некоторые сверхъестественные

вещи”.

“Ну, это новая тема для исследований твоей матери? Когда мы учились вместе, твоя мама изучала теологию, но, насколько я знаю, она сама не очень-то верит в эти вещи, а те мифы она обычно воспринимала как сказки”, — сказала Хань Лу.

“Это не имеет никакого отношения к моей матери, она тоже не знает о существовании этих вещей”, — сказал Чжан Хэн. “Но то, что я собираюсь сказать, очень важно, с этого момента ты должна быть готовой к тому, чтобы не закрывать глаза, не спать и не дремать, пока я не найду решение”.

Примечание:

* - финансирование серии А - это стартап для бизнеса;

** - показать свой хвост - показать свой истинный облик; выдать себя с головой.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/35928/2032190>